

УДК 81'22

МРНТИ 16.21.61

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2024.73.2.004>

КУЛЬТУРНЫЕ НАРРАТИВЫ ДИАСПОРОЛОГИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ КАЗАХСТАНА: МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

*Гиздатов Г.Г.¹

*¹доктор филологических наук, профессор, КазУМОиМЯ им.
Абылай хана

Алматы, Казахстан, e-mail: gizdat@mail.ru

Аннотация. Представленная статья выполнена в рамках парадигмы критических дискурс-исследований (КДИ). Целью работы является выявление тематического перечня культурных нарративов в медиальных диаспорологических источниках. Основные направления и идеи статьи представлены в русле современных антропологических концепций, согласно которым формирование идентичности в значительной мере определено масс-медийными образцами. Медиологическое проявление диаспоры, как это доказывается в статье, не сводится только к культурной или медийной зафиксированности интересов этноса: оно создает образ диаспоры и формирует ее идентичность. Такой формой одновременно социального контроля и средством формирования идентичности диаспор в Казахстане стало сочетание республиканских этноизданий и независимых новых медиа, с представленными в них нарративами. Медиологическое существование диаспор в Казахстане проявляется в том, как сама диаспора себя презентует, в каких формах медиа она проявляется, с каким контентом и к кому она выходит. В большинстве случаев этноиздания предлагают свой ограниченный тематически медиапродукт, в котором вычленимы три базовых нарратива: 1) исторический нарратив, 2) культурно-этнографический нарратив и 3) персонифицированный нарратив (рассказ о представителях диаспоры). Научная новизна и значимость работы обусловлены впервые предпринятым в работе анализом концептуального пространства национальных медиа в Казахстане. В свою очередь практическая значимость статьи и полученных в ней результатов важны для дальнейших исследований в рамках критического дискурса-анализа, для формирования культурной политики самих этнообъединений и для современной журналистской теории и практики. Методология исследования базируется на междисциплинарном стыке, в котором объективный этнологический подход корреспондирует с современными медиологическими концепциями. Основные результаты получены в результате конкретного анализа актуальной медиальной практики Казахстана. Статья полезна в методологическом аспекте для филологических, лингвокультурологических и антропологических исследований. Практическое значение итогов работы важно для организации работы этноорганизаций, а также для преподавания дисциплин, имеющих в качестве объекта рассмотрения медиадискурс.

Ключевые слова: дискурс, диаспорологическое сообщество, культурная практика, медиа, медиологическая парадигма, нарратив, политика памяти, этножурналистика

Основные положения

Медиалингвистический анализ постсоветского этапа существования диаспоральных сообществ в Казахстане возможен в двух актуальных аспектах: в выявлении формы медийной организации деятельности диаспоральных сообществ, в том числе ее постоянного мониторинга, и в исследовании используемых ими культурных нарративов, которые одновременно являются

способами формирования идентичности. Тематические перечни нарративов от национальных медиа и казахстанских СМИ регламентировано созвучны: упрощенный вариант исторических данных об этнической группе, презентация ее этнографических особенностей и персонификация диаспоры в лицах. Особое научный интерес вызывает зафиксированное нами разнопропорциональное использование традиционных и новых форм медиа для выражения интересов диаспоральных групп и их базовых нарративов.

Введение

Процесс формирования и существования объединений национальных меньшинств в Казахстане определен историко-идеологическими реалиями начала XX века, советского времени (1917–1991 гг.) и постсоветского периода (с 1991 г.). Многообразие диаспоральных групп в стране (124 группы) является вынужденным: в эти временные рамки входят миграционные процессы, связанные с колонизацией казахских земель, со сталинскими депортациями, а также миграционные движения нашего времени. Несмотря на наличие историко-архивных разысканий по диаспорам [1; 2], в том числе по отношению к истории депортированных народов [3], степень научной изученности многих аспектов существования диаспоральных групп в Казахстане незначительна. По сути, была только обобщающая работа коллектива авторов, в которой энциклопедически были представлены в историческом аспекте диаспоральные сообщества с объяснением причин их появления на территории Казахстана [4]. Данная статья является одной из попыток восполнить существующий пробел в лингвосociологических и критических дискурс-исследованиях.

Описание материалов и методов

Основные результаты исследования определены как авторским подходом, так и теорией и практикой медиалогического подхода. Рассмотрение культурных нарративов в этом случае возможно только на междисциплинарном стыке: социологии, этнологии и филологии, в том числе и критического дискурса анализа (КДА). Рациональным научным способом рассмотрения медиалогических реалий диаспор в данном случае является выявление того, каким образом та или иная диаспора предстает в казахстанской социокультурной сфере («внешняя» оценка) и анализ медиа диаспор, с отраженными в них личными историями («внутренняя» оценка). Речь идет о том, что «...идентичность как самоосознание и самоопределение диаспоральной группы формируется, развивается, предъявляется и транслируется только в процессах коммуникации, в дискурсивных и нарративных практиках» [5, с.5].

Результаты

Политико-культурный статус диаспор и рамки их существования в Республике Казахстан закреплены документами Ассамблеи народа Казахстана (Ассамблея). В данный момент она сложилась как типично «зонтичковая»

организация с централизованным управлением: над всеми - Ассамблея, ниже - республиканские объединения от каждой диаспоры, которые в свою очередь курируют этнообъединения (более 1000). В установке от официального дискурса власти – Ассамблеи народа Казахстана формируются уровни подачи информации о диаспоре. При этом многие данные, выложенные на сайте Ассамблеи, требуют верификации. В частности, на нем как существующие указаны издания на национальных языках [6]. Но многие из них уже прекратили деятельность, другие приостановили работу [см. также авторский мониторинг - 7].

Общий нарратив о диаспоре создается силами самой диаспоры: «Иными словами, этнизация, расизация и национализация должны пониматься не как субстанциальные группы или сущности, а как практические категории, ситуативные действия, культурные идиомы, когнитивные схемы, дискурсивные фреймы, организационные устои, институциональные формы, политические проекты и случайные события» [4, с.29-30]. Особый интерес в этом случае представляет неизученное ранее медиалогическое существование диаспор, выраженное в разных формах медиа, включающее в себя все формы выражения медиумом сообщения: пресса, театр, кино, литература, новые медиа, социальные сети, личные истории. Некоторые из этих медиальных форм еще сохраняются в казахстанской культурной практике (немецкий, корейский и уйгурский театры), другие исчезли (многие традиционные медиа, радио, литература). Медиалогическое проявление диаспоры не сводится только к культурной или медийной зафиксированности интересов этноса: оно создает образ диаспоры и формирует ее идентичность. Такой формой одновременно социального контроля и средством формирования идентичности диаспор в Казахстане стало сочетание республиканских этноизданий и независимых новых медиа, с представленными в них нарративами. Медиалогическое существование диаспор в Казахстане проявляется в том, как сама диаспора себя презентует, в каких формах медиа она проявляется, с каким контентом и к кому она выходит.

На сегодняшний день из 124 этнических групп имеют институциональную форму республиканского этнообъединения только 26 диаспоральных групп. Поясним, наличие этой формы автоматически подразумевает существования сайта при этой организации, который сам по себе является основным средством информирования диаспоры о диаспоре для казахстанского социокультурного пространства. Вынуждены заметить, что при 26 диаспоральных группах в последние пять лет только при 12 этнообъединениях выходили традиционных СМИ (газеты, журналы), которые с 2018–2020 года за исключением 4 изданий (уйгурская, немецкая, польская и корейская диаспоры) полностью прекратили свое существование. При этом некоторые из изданий диаспор имеют давнюю историю: «Садаи таранчи» («Голос таранчей»), «Кабаргалар авазы» («Голос бедняков»), эти уйгурские газеты выходили с 1921–1922 годов, а корейская газета «Корё Ильбо» выходит с 1923 года. В каких-то случаях этот контент создаётся профессиональными журналистами, в других — силами самих активистов общественных

объединений. Наконец только пять казахстанских диаспор представлены новыми медиа, в том числе оформленными и постоянно обновляющимися в информационном плане группами в социальных сетях. На сегодняшний день только сайт республиканского объединения во многих случаях является единственным источником по деятельности диаспоры. Исходная информация показательна и отражает как усилия самой диаспоры, так и ту поддержку, которую ей оказывают историческая родина, международные организации и фонды.

Как результат многие этноСМИ в стране имеют больше архаично выраженную информационно-пропагандистскую общность, вытекающую из программных документов самих общественных объединений. Как показал реальный анализ тематические перечни от казахстанских и собственно национальных СМИ регламентировано созвучны: упрощенный вариант представления исторических данных, рассказ о национальной кухне и пафосный нарратив о братстве народов. Следует заметить, в советском Казахстане тоже были СМИ и телепередачи на языках разных национальностей. При этом уже в современных медиа сохранились не только достоинства прошлого опыта, но и формальные стереотипы в подаче информационных материалов на национальную тему. Казахстанская этножурналистика принципиально абстрагирована и больше предназначена для вышестоящих инстанций, чем для широкого круга читателей. Каналы коммуникации диаспор в Казахстане усечены, стандартны и включают в себя в основном издания, находящиеся под руководством республиканского этнообъединения и очень редко независимые новые медиа. По этой причине этноиздания предлагают свой ограниченный тематически, обходящий все сложные и противоречивые аспекты жизни этногруппы медиапродукт. Однако заметим, что есть диаспоральные группы, которые смогли создать не только профессиональный медиапродукт, но и сохраняют, в том числе в цифровом формате, историю и современные реалии сообщества.

Обсуждение

Идеальный вариант разработан немецкой диаспорой. У неё есть информационный портал *Wiedergeburt*, есть YouTube-канал «Немцы Казахстана», есть республиканская газета *Deutsche Allgemeine Zeitung* («Немецкая газета для всех»), есть аккаунт Союза немецкой молодёжи Казахстана в Instagram. Подход более чем оправданный: эти СМИ позволяют охватить все целевые группы диаспоры — от более возрастной аудитории, привыкшей к традиционной газете, до молодёжи, воспринимающей как главный источник информации социальные сети. Сохранять историю диаспоры через медиа — музеи, книги и оцифровку архивных источников — это то, что совершенно необходимо для любой диаспоры в Казахстане. Системно за это в Казахстане взялась пока лишь немецкая диаспора. Рубрика «Медиатека» YouTube-канала [8] предлагает каждый месяц по три-четыре новых видеоматериала. Основной жанр — это интервью с разными людьми. Выстроенные таким образом беседы с героями воспринимаются как личные

истории, которые представляют не столько самих героев, сколько своё время и своё место в нём. Самые известные «немецкие стереотипы» — честность, тщательность и самодостаточность — становятся очевидными в личной видеоистории. Заметим, что только интервью этого канала, ограниченные 10 минутами, с минимальным закадровым текстом и без долгих вопросов журналиста, воспринимаются профессиональными. В них разбивка видео на блоки: «Автобиография», «О немецких традициях», «О немецких качествах» и далее придаёт и зрелищность, и динамику. На канале есть и собственно культурно-этнографические материалы в рубрике «Семейные ценности в традиционных немецких семьях: вчера и сегодня». Во всех этих случаях понятие «мемориальная культура», с которым работают европейские медиатеоретики и практики, получает яркое и конкретное воплощение.

В свою очередь уже сайты польских общественных объединений в Казахстане также возвращают этому медийному продукту его первоначальное предназначение. Это не оцифрованная форма бумажного справочника об этносе или хаотичная коллекция всего, что как-то относится к народу (всё это можно наблюдать во многих медиа других диаспор). На сайтах польской диаспоры — конкретная информация с постоянно обновляющимся содержанием. Самый объёмный информационный портал — «Союз поляков Казахстана», охватывающий деятельность 11 польских этноорганизаций Казахстана. Рубрики вмещают в себя и формальную информацию («Поляки Казахстана», «Польские организации», «Новости») [9], и дают реальный «срез» польской культуры в Казахстане. При этом значимые и, соответственно, затратные мероприятия, будь то фестивали песен, работа кабинета польского языка и так далее на сайте обозначены весьма скупой поддержкой исторической родины ощутима, но она «в тени». Польская диаспора уже около 20 лет выпускает журнал «Алматинский курьер Полоний» существовал в бумажной и оцифрованной версиях до середины 2021 года на польском и русском языках, выходил под редакцией писателя Юрия Серебрянского. Конечно, бросается в глаза некоторая профессиональная простота, от дизайна до манеры давать заголовки, объяснимая во всех этноизданиях тем, что в них редко работают профессиональные журналисты и дизайнеры. При этом в польском журнале — редкий случай для медиа диаспор — то, что требуется от подобных СМИ: история, культура, хроника и очень много документалистики, а потому не случайна отдельная рубрика «Семейные истории». Разумное сочетание репортажей-отчётов с историческими очерками, подкрепляемыми архивными фотографиями; двуязычность журнала делает это издание интересным не только для самой диаспоры.

Тем не менее, как можно видеть по другим медиа диаспор [7], каналы коммуникации диаспор усечены, стандартны и включают в себя в основном издания, находящиеся под руководством республиканского этнообъединения и очень редко независимые новые медиа. Например, на сегодняшний день диаспора молдаван насчитывает около 20 тысяч. Численность не самая маленькая, но, в отличие от иных, насчитывающих намного меньше представителей, молдавская диаспора, за исключением формальных отчётных

презентаций Ассамблеи народов Казахстана, практически нигде не видна. Для сравнения укажем, что в других случаях и других странах молдавское землячество весьма активно в СМИ и социальных сетях. Причём молдавские объединения и культурные центры в нашей стране вроде бы есть, но их медийное, в том числе и в социальных сетях, проявление вообще никак не обнаруживается и заставляет задуматься об их реальном существовании. Группу в «Одноклассниках» численностью в 13 человек «Молдаване Казахстана» с последними фотографиями за 2020 год трудно признать действенным средством коммуникации.

Сложилась следующая ситуация: многие этноиздания в традиционном формате перестали издаваться, очевидно усечение форм выражения диаспор в социальных сетях и медиа. Другой показательный пример, несмотря на явное наличие центров и объединений, собственные СМИ чеченцев в Казахстане не обнаруживаются. Так, сайт общественного объединения «Вайнах» с декабря 2020 практически перестал обновляться. Набор рубрик был традиционен и весьма скромнен: «О нас», «Новости», «Медиа». Правда, с весьма обширными историческими материалами по депортации.

Социальные практики диаспоралогических групп находятся под контролем государства, а независимые коммуникативные практики (новые медиа) единичны. Символическая интерпретация событий навязана извне и говорить, о текстовых традициях диаспоралогических групп пока не приходится. По всей видимости, по этой причине этноиздания предлагают свой ограниченный тематически медиапродукт, в котором вычленимы три базовых нарратива: 1) исторический нарратив, 2) культурно-этнографический нарратив и 3) персонифицированный нарратив (рассказ о представителях диаспоры). В своей совокупности эти перечни упрощают исторические данные и мало интересны своему настоящему и потенциальному читателю.

Это сразу выводит этномедиа из разряда реальных средств массовой коммуникации и информации исключительно в статус презентационных источников. Понятно и предсказуемо, что ещё через несколько лет следов от многих диаспор в казахстанском информационном и культурном пространстве мы, скорее всего, уже не обнаружим. Собранные нами свидетельства потомков тех, чьи прабабушки и прадедушки были некогда депортированы в КазССР, отразили неизбежное: «Мои родители пока живут здесь. Мы планируем сначала мой переезд, а через пару лет переедут и они. У нашей семьи осталось мало родственников в Казахстане — это тоже одна из причин». Или же другой пример от представителя еврейской диаспоры из казахстанского города: «Сегодня нас здесь осталось 10 человек, в советское время, до эмиграции, нас в Шымкенте было более 500 человек. Затем большинство из них уехали в Австралию, США, Израиль и другие страны».

Заключение

Нельзя отрицать неизбежные тенденции современной культуры к гетерогенности и сами процессы культурной дивергенции в казахстанском многоязычном обществе. Однако в этом историческом процессе медиа

выполняют особую функцию, в том числе архивации социальных и коммуникативных практик, текстовых традиций. Наиболее удачные формы существования медиа диаспор демонстрируют нам, что не так уж и много надо, в том числе и финансовых вложений, чтобы СМИ работали на формирование идентичности. В таковом относятся: курс на информирование о деятельности этнообъединений, сохранение в цифровой форме исторических и современных свидетельств жизни диаспоры и создание посредством медиа условий для развития культуры этноса в другой стране. Сами диаспоры и казахстанские СМИ разучились точно представлять этническую проблематику или хотя бы информировать обо всём происходящем в её жизни в Казахстане. К требуемым изменениям в медиасуществовании диаспор следует отнести возможность преодолеть узкие национальные рамки и быть информационно полезными не только отдельной диаспоре, не только узкому экспертному сообществу, но и широкой аудитории.

Информация о финансировании

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23485752 Медиа диаспор Казахстана: проблемы культурной идентичности в медиалогическом трансфере).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Исова Л., Килыбаева П. Особенности и идеологические проблемы формирования европейской диаспоры Казахстана (в период Второй мировой войны и после) // Вестник КазНУ. Серия: Международные отношения и международное право. – 2019. – №. 2. – С. 64–72.
- [2] Калыбекова М. Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937–1956 гг. Исторический аспект): дисс. ... канд. ист. наук. – Алматы, 2005. – 156 с.
- [3] Ермекбаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2009. – 506 с.
- [4] Алексеенко Н. В., Алексеенко А. Н., Ерофеева И. В., Масанов Н. Э. История Казахстана: народы и культура. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – 680 с.
- [5] Брубейкер Р. Этничность без групп /пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
- [6] Ассамблея народа Казахстана [сайт]. – URL: <https://assembly.kz/ru/> (дата обращения 22.12.2023)
- [7] Гиздатов Г. Медиа диаспор [сайт]. – URL: <https://newreporter.org/tag/media-diaspor/> (дата обращения 22.12.2023)
- [8] Немцы Казахстана [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCVuJW9SdS5BYFbbN4JOfUMw> (дата обращения 22.06.2023)
- [9] Союз поляков Казахстана [сайт]. – URL: <http://www.zpkz.kz/> дата обращения 22.12.2023)

REFERENCES

- [1] Isova L., Kilybaeva P. Osobennosti i ideologicheskie problemy formirovaniya evropeiskoi diaspory Kazakhstana (v period Vtoroi mirovoi voiny i posle) (Features and ideological Problems of the Formation of the European Diaspora in Kazakhstan (during the Second

World War and after) // Vestnik KazNU. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo. – 2019. – № 2. – S. 64–72. [in Rus.]

[2] Kalybekova M. Ch. Kazakhstan kak ob"ekt pereseleniya deportirovannykh arodov (1937–1956 gg. Istoricheskii aspekt) (Kazakhstan as an object of resettlement of deported peoples (1937–1956. Historical aspect): diss. ... kand. ist. nauk. – Almaty, 2005. – 156 s. [in Rus.]

[3] Ermekbaev Zh. A. Chechentsy i ingushi v Kazakhstane. Istoriya i sud'by (Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and destiny). – Almaty: Daik-Press, 2009. – 506 s. [in Rus.]

[4] Alekseenko N. V., Alekseenko A. N., Erofeeva I. V., Masanov N. E. Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tura (History of Kazakhstan: Peoples and Culture). – Almaty: Daik-Press, 2000. – 680 s. [in Rus.]

[5] Brubeyker R. Etnichnost' bez grupp (Ethnicity without groups). – Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2012. – 408 s. [in Rus.]

[6] Assambleya naroda Kazakhstana (Assembly of the People of Kazakhstan). In [website]. – URL: <https://assembly.kz/ru/> (accessed: 22.12.2023)

[7] Gizdatov G. Media diaspor (Media diasporas). In [website]. – URL: <https://newreporter.org/tag/media-diaspor/> (accessed: 22.12.2023)

[8] Nemtsy Kazakhstana (Germans of Kazakhstan). In [website]. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCVuJW9SdS5BYFbbN4JOfUMw> (accessed: 22.12.2023).

[9] Soyuz polyakov Kakhstanaza (Union of Poles of Kazakhstan). In [website]. – URL: <http://www.zpkz.kz/> (accessed: 22.12.2023)

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДИАСПОРОЛОГИЯЛЫҚ ҚОҒАМДАСТАРДЫҢ МӘДЕНИ ӘНГІМЕЛЕРІ: ЗЕРТТЕУДІҢ МЕДИАЛИНГВИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

*Гиздатов Г.Г.¹

*¹филология ғылымдарының докторы, профессор, Абылай хан
атындағы ҚазХҚ және ӘТУ
Алматы, Қазақстан, e-mail: gizdat@mail.ru

Андатпа. Ұсынылған мақала сыни дискурсты зерттеу (CDS) парадигмасы аясында жүзеге асырылды. Жұмыстың мақсаты – медиа-диаспорологиялық дереккөздердегі мәдени әңгімелердің тақырыптық тізімін анықтау. Мақаланың негізгі бағыттары мен идеялары қазіргі антропологиялық концепцияларға сәйкес берілген, соған сәйкес тұлғаның қалыптасуы көбінесе бұқаралық ақпарат құралдарының үлгілерімен анықталады. Мақалада дәлелденген диаспораның медиалогиялық көрінісі этникалық топтың мүдделерін мәдени немесе бұқаралық ақпарат құралдарында бекітумен шектелмейді: ол диаспораның имиджін жасайды және оның болмысын қалыптастырады. Республикалық этникалық басылымдар мен тәуелсіз жаңа БАҚ-тың олардағы баяндаулармен үйлесуі Қазақстандағы диаспоралардың жеке басын қалыптастырудың элеуметтік бақылау формасына да, құралына да айналды. Қазақстандағы диаспоралардың медиалогиялық тіршілігі диаспораның өзін қалай көрсететінінен, бұқаралық ақпарат құралдарының қандай формаларында көрінетінінен, қандай мазмұнмен және кімге шығатынынан көрінеді. Көп жағдайда этникалық басылымдар өздерінің тақырыптық шектеулі медиа өнімін ұсынады, онда үш негізгі баяндау анықталады: 1) тарихи баяндау, 2) мәдени-этнографиялық баяндау және 3) дараланған баяндау (диаспора өкілдері туралы әңгіме). Жұмыстың ғылыми жаңалығы мен маңыздылығы алғаш рет қолға алынған Қазақстандағы ұлттық БАҚ-тың тұжырымдамалық кеңістігін талдаумен байланысты. Өз кезегінде мақаланың практикалық маңызы мен ондағы алынған нәтижелер сыни дискурстық талдау аясында одан әрі зерттеуге, этникалық бірлестіктердің өздерінің мәдени саясатын қалыптастыруға және қазіргі журналистік теория мен практикаға маңызды. Зерттеу әдістемесі пәнаралық байланысқа негізделген, онда объективті этнологиялық көзқарас қазіргі заманғы

медиалогиялық тұжырымдамаларға сәйкес келеді. Негізгі нәтижелер Қазақстанның қазіргі медиа тәжірибесін нақты талдау нәтижесінде алынды. Мақала филология, лингвомәдениет және антропологиялық зерттеулерге әдістемелік аспектіде пайдалы. Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы этникалық ұйымдардың жұмысын ұйымдастыру үшін, сондай-ақ қарастырылатын объект ретінде медиа дискурс бар пәндерді оқыту үшін маңызды.

Тірек сөздер: дискурс, диаспора қауымы, мәдени тәжірибе, БАҚ, медиалогиялық парадигма, баяндау, жад саясаты, этножурналистика

CULTURAL NARRATIVES OF DIASPOROLOGICAL COMMUNITIES OF KAZAKHSTAN: MEDIALINGUISTIC ASPECTS OF STUDY

* Gizdatov G.G.¹

¹Doctor of Philology, Professor, Ablai Khan KazUIR andWL
Almaty, Kazakhstan, e-mail: gizdat@mail.ru

Abstract. The presented article was carried out within the framework of the critical discourse research (CDS) paradigm. The purpose of the work is to identify the thematic list of cultural narratives in media diasporological sources. The main directions and ideas of the article are presented in line with modern anthropological concepts, according to which the formation of identity is largely determined by mass media models. The mediological manifestation of the diaspora, as proven in the article, is not limited to the cultural or media fixation of the interests of the ethnic group: it creates the image of the diaspora and shapes its identity. The combination of republican ethnic publications and independent new media, with the narratives presented in them, became such a form of both social control and a means of forming the identity of diasporas in Kazakhstan. The mediological existence of diasporas in Kazakhstan is manifested in how the diaspora itself presents itself, in what forms of media it appears, with what content and to whom it comes out. In most cases, ethnic publications offer their own thematically limited media product, in which three basic narratives are identified: 1) historical narrative, 2) cultural-ethnographic narrative, and 3) personalized narrative (story about representatives of the diaspora). The scientific novelty and significance of the work are due to the analysis of the conceptual space of national media in Kazakhstan undertaken for the first time. In turn, the practical significance of the article and the results obtained in it are important for further research within the framework of critical discourse analysis, for the formation of the cultural policy of the ethnic associations themselves, and for modern journalistic theory and practice. The research methodology is based on an interdisciplinary interface, in which an objective ethnological approach corresponds with modern mediological concepts. The main results were obtained as a result of a specific analysis of the current media practice in Kazakhstan. The article is useful in the methodological aspect for philological, linguocultural and anthropological studies. The practical significance of the results of the work is important for organizing the work of ethnic organizations, as well as for teaching disciplines that have media discourse as the object of consideration.

Keywords: discourse, diaspora community, cultural practice, media, mediological paradigm, narrative, politics of memory, ethnojournalism

Статья поступила 03.01.2024